

Тао Цзюсы и Вэй Жуньюй поссорились, и Вэй Фусюэ, узнав об этом от Хуа Юньтая, не смог сдержать смеха.

Вэй Фусюэ молча подумал: «Получается, он так ценит меня, что ради меня даже поссорился с Вэй Жуньюем».

Ну и пусть, главное, что он в его сердце есть, а времени осталось чуть больше года. Он уверен, что сможет увести его с собой.

Вэй Фусюэ полулежал на кушетке, невольно улыбнувшись, и приказал:

— Юньтай, передай Яо Ванцзэ, что весна в самом разгаре, почему бы не отправиться на прогулку в горы Чи?

Цзинло окружен горами с северо-запада и водой с юго-востока. Этот город стал известен на века не только благодаря своим литературным шедеврам, но и благодаря живописным пейзажам.

Горы Чи расположены к западу от города Цзинло и находятся недалеко от него. Они не слишком высоки, но их извилистые склоны, окутанные круглый год туманом, создают особую атмосферу. Поднявшись по ступеням, чуть больше чем за час можно увидеть озеро, скрытое среди гор. Оно спокойное и чистое, как нефрит, и за это получило название Красавица-Нефрит.

Вокруг озера растут персиковые и грушевые деревья, а также камелии и магнолии. Каждую весну они расцветают, создавая невероятную красоту, которая отражается в воде. Это место идеально подходит для весенних прогулок.

Несколько дней назад Яо Ванцзэ организовал встречу, пригласив всех насладиться весной, полюбоваться цветами и пообщаться. Воспользовавшись выходным, несколько человек собрались у подножия гор Чи.

Тао Цзюсы смутно почувствовал, что эта прогулка кажется знакомой. В прошлой жизни, примерно в это же время весной, Яо Ванцзэ также пригласил всех на прогулку в горы Чи. Тогда они встретили Вэй Фусюэ, который сидел один у озера и пил вино. Ся Кайянь, видя его одиночество, любезно предложил ему присоединиться к компании.

Тао Цзюсы вспомнил, что это был, пожалуй, самый свободный и близкий момент с Вэй Фусюэ.

Теперь, вернувшись в прошлое и зная, что Яо Ванцзэ действует по указанию Вэй Фусюэ, он задался вопросом, не увидит ли он снова того одинокого человека у озера.

Как и ожидалось, едва они, запыхавшись, добрались до озера Красавица-Нефрит, как увидели, что в единственной беседке у озера уже кто-то сидит.

Хэ Сиюнь, увидев это, сказал:

— Так рано утром подняться в горы, и кто-то уже здесь раньше нас. Интересно, кто этот герой?

Услышав шум сзади, человек в беседке обернулся. Им оказался Вэй Фусюэ.

Сегодня он был одет не в свои обычные скромные и поношенные одежды, а в наряд, который, казалось, был взят из какого-то другого мира. Широкие рукава развевались на ветру, делая его похожим на небожителя. Его лицо, прекрасное, но обычно холодное, теперь озаряла улыбка,

делая его загадочным и притягательным.

Хэ Сиюнь и Су Цинмэн никогда раньше не видели Его Высочество, и теперь, глядя на Вэй Фусюэ, они были поражены его красотой. Их лица выражали одинаковое восхищение, словно они стали похожи друг на друга.

Сердце Тао Цзюсы тоже дрогнуло, но он списал это на смущение. Ведь он уже несколько месяцев настойчиво пытался встретиться с Вэй Фусюэ, и теперь, внезапно увидев его здесь, почувствовал неловкость.

Тао Цзюсы слегка кашлянул, а Ся Кайянь уже подошел и поздоровался:

— Ваше Высочество, почему вы здесь одни любуетесь цветами?

Вэй Фусюэ слегка улыбнулся, намекая:

— Изначально я был не один, но он огорчил меня, и теперь я остался один.

Ся Кайянь промолвил:

— Ц-ц-ц, наверное, этот человек не настоящий джентльмен, а мелочный и завистливый. Ваше Высочество, не думайте о нем, присоединяйтесь к нам.

Тао Цзюсы промолчал.

Вэй Фусюэ не ответил, а просто смотрел на Тао Цзюсы.

Остальные, удивленные, тоже посмотрели на Тао Цзюсы.

Хэ Сиюнь произнес:

— Сяо Тао, пригласите же Его Высочество, он смотрит на вас.

Ду Цинъяо добавил:

— Брат Тао, разве Его Высочество не ваш ученик? Почему вы не приглашаете его?

Тао Цзюсы вздохнул, думая: «Это ты был тем, кто не хотел меня видеть, а теперь получается, будто это моя вина».

Сделав глубокий вдох, Тао Цзюсы, следуя принципу не ссориться с детьми, медленно произнес:

— Ваше Высочество, не составите ли нам компанию?

Вэй Фусюэ, услышав это, радостно кивнул.

Все вошли в беседку. Ду Цинъяо и Су Цинцюань никогда раньше не общались с Вэй Фусюэ наедине, а Хэ Сиюнь и Су Цинмэн были полны любопытства. Четверо окружили Вэй Фусюэ, задавая вопросы, словно встретили живого божества.

В то время как Тао Цзюсы остался в стороне, только Ся Кайянь и Яо Ванцзэ пили с ним чай.

Ся Кайянь, держа чашку, с сожалением заметил:

— Как говорится, ученик превзошел учителя. Цзюсы, не расстраивайся, мы с Ванцзэ все еще

на твоей стороне.

Тао Цзюсы улыбнулся:

— Если бы ты не был так привязан к моему чаю, ты бы тоже ушел к ним.

Ся Кайянь выпрямился, приняв нежный вид, и обнял Тао Цзюсы:

— Брат Тао, ты недооцениваешь мою привязанность к тебе.

Тао Цзюсы почувствовал дрожь:

— Говорят, что молодой господин Ся был первым повесой Цзинло, и это действительно так.

Ся Кайянь сделал застенчивый вид и тихо сказал:

— Это все в прошлом. С тех пор как я встретил Цзюсы, я исправился.

Тао Цзюсы рассмеялся.

— Что тебя так развеселило? — внезапно спросил Вэй Фусюэ, который вышел из толпы и стоял перед Тао Цзюсы. Увидев, что рука Ся Кайяня все еще лежит на плече Тао Цзюсы, он недовольно добавил:

— Мужчины, которые обнимаются, учитель Тао, разве это не неприлично?

Ся Кайянь и Тао Цзюсы с удивлением посмотрели на Вэй Фусюэ.

Ся Кайянь спросил:

— Сяо Тао, как ты смог научить Его Высочество быть таким строгим?

Тао Цзюсы промолчал.

Ся Кайянь, хотя и говорил это, но, встретившись с резким взглядом Вэй Фусюэ, тут же убрал руку, словно коснулся раскаленного железа.

Тао Цзюсы, не желая ссориться, мягко спросил:

— Ваше Высочество, как вы сегодня оказались здесь?

Вэй Фусюэ спокойно ответил:

— Искал повод, чтобы сгладить ситуацию.

Тао Цзюсы возразил:

— Наши отношения учителя и ученика подобны отношениям отца и сына. Разве между отцом и сыном может быть вражда? Не нужно искать поводов.

Вэй Фусюэ запнулся, подумав: «Этот невежественный дурак, сколько еще времени потребуется, чтобы он понял?»

Тао Цзюсы добавил:

— Ваше Высочество, вы пропустили несколько месяцев занятий. Не отстали ли вы в учебе?

Вэй Фусюэ ответил:

— Наверное, отстал. Учитель, пожалуйста, приходите пораньше, чтобы помочь мне наверстать упущенное.

Тао Цзюсы серьезно сказал:

— Конфуций говорил: «Учись так, будто боишься отстать». Ваше Высочество, в последнее время вы не были усердны.

Вэй Фусюэ вздохнул:

— Стыдно, стыдно. Я еще далек от вас, учитель. Пожалуйста, уделите мне больше внимания.

Ежедневно проводить со мной больше времени, и я готов признать что угодно.

Тао Цзюсы удовлетворительно кивнул:

— Хорошо, что вы осознаете свои ошибки...

Тао Цзюсы не успел закончить, как Хэ Сиюнь вскрикнул. Оказалось, Су Цинмэн поймал какого-то жука и положил его на плечо Хэ Сиюню, и тот, будучи настоящим мужчиной, бросился бежать.

Тао Цзюсы рассмеялся. За исключением Фан Цзунци, который отказался прийти, все присутствующие здесь были его друзьями и, возможно, будущими союзниками. В их компании Тао Цзюсы, обычно занятый делами, чувствовал себя расслабленно.

Однако это состояние длилось недолго. Внезапно он вспомнил:

— Ваше Высочество, вы знаете, что Драгоценная супруга Ду снова беременна?

Вэй Фусюэ поднял бровь:

— Скорее всего, это ложь.

Все присутствующие были поражены.

Яо Ванцзэ кивнул:

— Я тоже думаю, что здесь что-то не так. Все эти годы Драгоценная супруга Ду была практически единственной фавориткой, но у нее был только один сын. Как это возможно, что в сорок с лишним лет она снова забеременела?

Вэй Фусюэ, играя с чашкой чая, спокойно сказал:

— Потому что месяц назад Наложница Цзин сообщила, что беременна, и попросила императора не разглашать это.

Тао Цзюсы нахмурился, почувствовав запах заговора.

Ся Кайянь заметил:

— У Наложницы Цзин уже есть сын и дочь. Если у нее появится еще один ребенок, это будет большой угрозой для Драгоценной супруги Ду.

Ду Цинъюэ, не зная, хвалит он или иронизирует, добавил:

— Моя тетя действительно хитра, она способна на такие уловки.

Все задумались, как вдруг живот Тао Цзюсы предательски заурчал. Он действительно был голоден после утреннего подъема в горы.

Вэй Фусюэ взглянул на Яо Ванцзэ, и тот поспешил достать приготовленную еду:

— Моя жена не сильна в рукоделии, но готовит она отлично. Попробуйте, пожалуйста.

Ду Цинъюэ также принес две бутылки вина с повозки и с улыбкой сказал:

— Красота и еда не могут обойтись без вина. Это домашнее вино нашей семьи. Пейте сколько хотите!

<http://bllate.org/book/16421/1488217>